

Когда я проснулся, солнце только-только начало своё не торопливое путешествие на небосвод, а под боком было тепло и уютно. Мама лежала рядом, обняв меня и закинув сверху одно бедро, судя по всему, так действительно очень удобно спать. Я понимаю, что сделала она это во сне, чисто рефлекторно, но, всё равно было очень приятно. Аккуратно, чтобы не разбудить спящую на плече женщину, я повернул голову и посмотрел в сторону двери. В рассветном полумраке спальни мрачной статуей стояла чёрная фигура, матовый латекс и отражающие стёкла вместо глаз обезличивали Мразь, делали его безжизненным манекеном, впрочем, жизни в нём больше нет. Сосредоточившись и расфокусировав взгляд, я увидел тонкую нить чёрного цвета, тянущуюся от моего запястья прямо в грудь зомби, она мерно пульсировала, это моя магическая энергия поступает по ней в мёртвое тело.

Вчера, перед тем как уснуть, я строил основательные и грандиозные планы, настало время претворить их в жизнь, дел у меня выше крыши, хоть стремянку приноси. В университет я всё же пойду, но не сегодня, сегодня у меня дела, а вот завтра наведаться на занятия придётся, слишком уж подозрительным будет моё отсутствие. Шесть парней с нашего потока уже никогда не войдут в аудиторию, не знаю, опознали ли их обгоревшие тела после пожара, но, привлекать к себе излишнее внимание не следует ни в коем случае. На прикроватном столике зазвонил телефон, мамин, это будильник. Мама заворочалась, приподняла голову и протяжно зевнула, не открывая глаз.

— Доброе утро. — Мягко улыбнулся я, когда она подняла веки и ошарашенно уставилась на меня.

— Что ты здесь делаешь?! — Испуганно вскрикнула она, резко села, натягивая на грудь одеяло под самый подбородок и упираясь в спинку кровати.

— Не нужно кричать, я не причиню тебе вреда. — Спокойно сказал я и свесил ноги с кровати, обошёл семейное ложе и отключил надрывающийся будильник, не глядя бросил его через всю комнату Мрази. Мой слуга резко ожил, и ловко поймал трубку, незамедлительно вышел из спальни, пошёл убирать в сейф. Я окончательно разобрался с принципами управления зомби, и теперь без труда отдавал команды мысленно, со стороны это должно было выглядеть эффектно.

— Помнишь вчерашний вечер? — Посмотрел я в мамины глаза.

— Я думала, что это сон... — Пробормотала она, осеклась и мучительно покраснела, пряча глаза.

— Вообще нет, это не сон. Теперь я главный и ты моя женщина, я обещал дать тебе время что бы обо всём подумать, но, не обещал ждать долго. Приведи себя в порядок и выходи завтракать, у нас много дел. — Командным тоном, не терпящим возражений, сообщил я и вышел из спальни, не дожидаясь ответа.

В своей комнате я оделся, сел в кресло и открыл ноутбук. В комнату без стука вошёл Мразь, в руках он держал папку с бумагами, на ней лежали ключи. Я взял папку, отложил ключи к подставке для ручек и начал копаться в бумагах, Мразь отправился на кухню, готовить завтрак. Так, это банковская документация, отец до недавнего времени зарабатывал не плохо, а вот часть денег, что осталась после продажи бабушкиной квартиры, мама не хотела продавать жилплощадь, но её никто не спрашивал. Деньги у нас есть, не очень много, но, на

первые полгода хватит, это точно. Теперь у меня в распоряжении карта и код от неё, могу делать покупки на своё усмотрение, пора бы уже... Отец холил и лелеял свою Nissan Teana, а мы с мамой передвигались на автобусе от муниципалитета, теперь моя очередь кататься с комфортом, благо права есть. Аккуратно сложив все бумаги, я полез на сайт города, нужно кое-что узнать.

Из своей комнаты я вышел через час в приподнятом настроении, передо мной раскрывались сотни возможностей и рухнули все преграды, разве не повод для счастья? О погибших парнях я старался не думать, решил воспринимать их смерть как факт, необходимость для моего счастья. Сейчас, хорошо всё обдумав и осознав, я ловлю себя на мысли, что снова бы принял то же решение, стоя в пятиугольнике из застывшего пламени. Да, я всегда был эгоистом, пока сам о себе не позаботишься, никто пальцем о палец не ударит ради твоего благополучия, вот и приходится крутиться, а что касается сопутствующих жертв — Лес рубят, щепки летят. Мама уже была одета, сидела за столом и косилась на замершего в дверном проёме зомби.

— Не пугайся, и не обращай на него внимания. — Легко, слегка рисуясь, я небрежно махнул рукой, отсылая мразь прочь, он послушно вышел из кухни и пошёл переодеваться. Я хочу, чтобы отец поехал на работу, уволился как полагается, дабы не возникало не нужных вопросов из-за пропавшего неизвестно куда сотрудника.

— Миша. Что происходит? — Тихо спросила мама, когда я сел за стол и начал с аппетитом поедать омлет, к своей чашке она не притронулась.

— Это трудно объяснить. Если вкратце, со мной кое-что произошло, и теперь я самый главный, проще объяснить не могу, пока не могу. Кушай. — С набитым ртом проговорил я, наливая в кружку чай.

— Но... То, что произошло вчера... Это... Нельзя... — Стала возражать мама, слабо, не уверенно, я прожевал еду и в упор посмотрел на неё.

— Почему нельзя? Я уже говорил, ты красивая, зрелая женщина в самом расцвете сил и сексуальности. Я молодой парень, у меня постоянный стояк и недотрах, да и тебя отец не очень часто пользовал по прямому назначению. — Совершенно серьёзно, вновь загоняя мать в краску, сообщил я.

— Но ведь это инцест! — Не выдержав, вскрикнула она и тут же сжалась, словно ожидая удара.

— Ну и что? — Безразлично пожал плечами я.

— Как что? Ведь это... — Удивилась она и ступсывалась под моим невозмутимым взглядом.

— Инцест порицается из-за патологий при репродукции, а у нас детей не будет, об этом я позабочусь. — Уверенно припечатал я и поднялся со стула, подошёл к ней, властно поцеловал в лоб.

— Кушай, одевайся и нам нужно идти. У тебя десять минут. Посуду не мой, просто оставь на столе. — Я решил с самого начала задать властный тон, мама привыкла подчиняться, за ночь не искоренить привычку, вырабатываемую годами, впрочем, сейчас мне это на руку.

Мы вышли из подъезда, я моргнул сигнализацией на машине и учтиво открыл маме дверь, молчаливо приказывая сесть.

— Куда мы едем? — Тихо спросила мама, когда мы замерли в пробке.

— В один салон красоты, он в пригороде, но очень хороший, я отзывы почитал. — Ответил я, глядя в зеркала бокового вида.

— Зачем? — Искренне удивилась мама, даже перестав смущаться и отводить глаза.

— Как зачем? Уберём лишнюю растительность и покрасим тебя, я говорил, что мне больше нравятся блондинки? — Невинно улыбнулся я, а она вновь покраснела и торопливо отвернулась, уставившись в окно на медленно движущиеся соседние машины. Доехали мы не быстро, потратили на дорогу почти полтора часа, и за это время мама не проронила ни слова, я тоже не торопился начать учтивую беседу о погоде. Всё же я ощущал некоторую неловкость, хоть и тщательно скрывал факт наличия оной. Мужчина должен быть сильным и уверенным в себе на все сто процентов, тогда женщина будет чувствовать себя с ним комфортно. А чем раньше мама привыкнет к новому положению вещей, тем скорее пропадёт эта неловкость и зажатость, что тоже не добавляет мне радости.

Нет, я вовсе не ожидал, что мама бросится мне на шею, сама утянет в кровать и радостно раздвинет ноги, я реалист. Ей нужно время привыкнуть, немного расслабиться, и я готов подождать, немного. Мы приехали, я припарковался, вывел маму из автомобиля и под локоть подвёл к высокой стойке в холле.

— Доброе утро, вы записывались? — Лучезарно улыбнулась нам молодая девушка с ярко-рыжими волосами и милым симпатичным лицом.

— Вообще-то нет, но, нам нужен специалист. — Многозначительно улыбнулся я, уже зная, что в этот салон мужчины часто приводят своих, скажем так, пассий.

— Вам очень повезло, как раз сейчас свободна Анастасия, она отличный мастер, подождите секундочку. — Не преставая улыбаться, девушка быстро ушла по боковому коридорчику.

— Миша, может не надо... — Жалобно сказала мама, оглядываясь на дверь. — Никаких не надо, сделаем из тебя настоящую куколку. — Ухмыльнулся я, по-хозяйски хлопнув её по попке. Мама попыталась отскочить, но я не позволил, обняв за талию и притянув к себе.

— Не нервничай так, просто сходишь к парикмахеру, на массаж, расслабишься, ничего печального в этом не вижу. — Тихо проговорил я, пресекая её попытки вырваться.

— Здравствуйте, меня зовут Анастасия, я помощник управляющего, что вас интересует? — К нам вышла высокая женщина средних лет в тёмной юбке и тоненькой, слегка просвечивающей блузке с обворожительным вырезом.

— Стрижка, покраска и депиляция всего тела. — Также улыбнувшись, не торопливо ответил я, женщина перевела на меня слегка удивлённый взгляд. Сложила в голове простые числа, быстро исправилась и заговорила, обращаясь уже непосредственно ко мне.

— У нас отличные мастера, лучшие в городе, вы не пожалеете. — Залилась она соловьём, увлекая нас в широкий коридор с множеством стеклянных дверей.

— Я не сомневался ни минуты. — Весело поддержал я её дифирамбы.

Мы вошли в очередную дверь, нам на встречу поднялась девушка в фирменном фартучке, я усадил маму на кресло перед зеркалом.

— Что будем делать? — Деловито поинтересовалась мастер, перекладывая на столике инструменты.

— Длину оставляем, немного подравняем кончики. Потом красим, хочу увидеть Светочку в блондинистом амплуа, только не очень белый, так, просто посветлее. — Привередливо сообщил я, дождался кивка отошёл к Анастасии.

— У нас есть великолепная комната ожидания. — Заявила она и жестом указала мне на дверь, я кивнул, и мы вышли.

Я провёл в небольшой, уютно обставленной комнатке половину дня. С мамой провозились до трёх часов, за это время я внимательно и вдумчиво изучил кое-какую информацию в своей

голове и понял одну очень интересную вещь. Все узоры, что Кса-Аран услужливо вложил в мою память, вовсе не статичны, их можно менять по своему усмотрению, но, делать это можно только на свой страх и риск. Например, вот это сложное и затратное по силе плетение, оно парализует человека. Я убрал большую часть нитей, что составляли узор, перераспределил точки наполнения силой и перестроил саму суть узора, теперь оно не парализует всё тело, а фиксирует лишь один сустав, на что уходит значительно меньше силы. Мои размышления прервала мама, вошедшая в комнату и не уверенно замершая на пороге.

— Вот, совсем другое дело. — Довольно улыбнулся я, поднимаясь ей навстречу. Длинные, ниже плеч светлые волосы отлично гармонировали с её серыми глазами, а лёгкий макияж подчёркивал природную красоту.

Проверять качество эпиляции я не стал, решил довериться профессионалам. Мы выехали с парковки и направились к городу, Мразь уже заканчивает приводить квартиру в порядок, сейчас заедем перекусить и можно двигаться домой, хотя...

— Мам, какое вино будешь пить? — Изучая меню, поинтересовался я.

— Мне... Мне просто воды... — Смущённо потупилась она, я отвлёкся и посмотрел на неё поверх меню.

— Ты долго будешь строить из себя невинную простоту? — Несколько едко, поинтересовался я.

— Что? — Вскинула голову мама.

— Вот только не надо этого что да как. — Недовольно поморщился я, захлопнул меню, отложил его в сторону и опустил локти на столешницу.

— Ты вышла замуж в восемнадцать лет, сразу после школы, и сделала это не от великой любви, а потому что залетела, словно безмозглая курица что не могла держать ноги вместе хотя бы до второго курса университета. — Жёстко, без всякой жалости сказал я, холодно смотря ей в глаза.

— Я... Я не... — Мама оторопело открывала и закрывала рот, не зная, что возразить.

— А потом ты терпела постоянные унижения и побои, позволяла больному психопату издеваться над собой и надо мной и молчала, хотя ты могла прекратить это в самом начале, когда он впервые поднял на тебя руку. — Начиная злиться, уже более эмоционально проговорил я, слегка повысив голос.

— Простите, у вас какие-то проблемы? — Вежливо поинтересовался у мамы, подошедший администратор.

— Нет, у нас всё хорошо, и мы готовы сделать заказ. — Не дав матери раскрыть рта, ответил я и быстро сплёл новый узор, напитав его силой. Администратор в сомнении хотел уточнить, но, в этот момент официант в дальнем конце зала на полном ходу влетел в столик, за которым мило беседовали две не молодые женщины и пролил на одну из них две чашки рассольника. Администратор быстро извинился и убежал решать начинающийся конфликт, ошпаренная дама не собиралась скромно молчать, вынимая из причёски перловку. Я усмехнулся, радуясь тому, как ловко и вовремя получилось заблокировать парню колено.

— Так, на чём мы остановились? Ах, да, на твоём лицемерии. Это раздражает меня больше всего, ведь я знаю о твоих походах на лево, можешь не мотать башкой, отец тебя не любил и ему было плевать, поэтому он не замечал, но я не дурак. Ты та ещё шалава, прости за грубость, а сейчас сидишь и смущённо так в стол смотришь, словно вчера только из монастыря вылезла через дырку в заборе. — Я не знаю почему, но я начал злиться, не для

вида, а по-настоящему, что-то бурлящее и клокочущее, пышущее жаром поднималось внутри мое груди, грозясь вырваться наружу волной всепоглощающей злобы, нужно держать себя в руках, с моими-то нынешними способностями... Я закрыл глаза и медленно вдохнул, ещё медленнее выдохнул, поднял веки и встретил мамин испуганный взгляд.

Обедали мы в молчании, я всё ещё злился, даже не знаю почему, перепад настроения был слишком сильным, чтобы быть естественным, неужели на меня так влияет магия? В прочем, подобная мысль казалась не серьёзной, максимум забавной, а в сознании всё росла и крепчала решимость, нужно действовать, только так можно получить результат. Все мои предыдущие решения в один момент показались не верными, глупыми, абсурдными... Какое ещё время?! Это же просто баба, дай ей волю, будет ковырять тебе мозг до конца времён, её нужно нагибать, жёстко драть и попутно задорно хлопать по заднице. Вот тогда вся дурь из её головы вылетит в один момент. Размышляя я, с силой пережёвывая мясо, в какой-то момент показалось, что это не мои мысли, точнее мои, но не свойственные мне... Мы закончили, я жёстко взял мать за локоть и отвёл в машину, отвёз домой и втолкнул в квартиру.

— В спальню. У тебя пять минут. — Почти рыча, скомандовал я, бесцеремонно припечатывая ладонью её попку, мама неприлично взвизгнула и быстро убежала, захлопнув дверь. Я прошёл в свою комнату, на кровати лежали несколько глянцевого пакетов, Мразь купил всё что нужно. Копаясь в покупках, я выудил строгого вида наручники, резиновый кляп в виде шара с лямками для фиксации, различные тюбики со смазкой, довольно хмыкнул и, захватив всё это добро, пошёл в спальню. Дверь я распахнул не сильным пинком, энергия в крови бурлила, заставляя крики разума захлебнуться и изредка пускать пузыри со дна реки здравого смысла.

— Миша... — Только и успела пискнуть мамочка, как я схватил её за талию и швырнул на кровать. Не знаю почему, может быть с перепугу, но она начала брыкаться и отбиваться, крича-что-то невнятное. Я молча, сосредоточившись вывернул ей руки, замкнул на запястьях наручники, в рот поместил кляп, застегнул на затылке и перевернул на спину, нависая сверху и глядя в испуганные глаза. Блузку я с неё не снимал, разрывал тонкую ткань, разбрасывая обрывки в стороны словно дикарь, с силой, используя магию, разорвал лямки бюстгальтера, освобождая красивую грудь от оков белья. Недолго думая, я припал к её груди, такой мягкой, такой нежной после утренних процедур, такой родной. Мои зубы сомкнулись на тёмном комочке плоти, заставив её выгнуться дугой и замыкать сквозь кляп, из глаз потекли слёзы. Я понимал, что ей больно, но, что-то внутри меня неистово жаждало этой боли, тихий голос шептал, уговаривал сжать мягкую и такую беззащитную плоть в руках, заставив душу корчиться в муках.

В последний миг я смог отказаться от столь заманчивой идеи, отпустил терзаемый сосок и начал расстёгивать пуговицу на брюках. Мама взбрыкнула, пытаясь пнуть меня обеими ногами в грудь, я молча взял её за колени, перевернул на бок и изо всех сил припечатал ладонью по заднице. То, что я по пути усилил удар магией, я понял уже позже, когда она замычала и забилась на кровати, не в силах терпеть жгущую сквозь ткань боль. Как ни странно, ни синяка, ни кровоподтёка не осталось, даже покраснения на её попке не оказалось, узор именовался «Безмолвная плеть», надо использовать его почаще губки, она уже была не против. Голову мама запрокинула мне на плечо, прикрыла глаза и теперь молча слушала мой рассказ. Я говорил обо всём, без секретов и умалчиваний. Та злость и гнев, что тревожили меня несколько часов назад куда-то улетучились, наверное, нужно было кончить.

— И что будет теперь? — Не открывая глаз, задумчиво спросила мама.

— Точно не знаю, просто будем жить, понемногу улучшим наше положение, завоёвывать мир я не собираюсь. — Легко усмехнулся я. Мой член уже не стоял, а был на половину напряжён, ведь мама сидела на нём голой попкой, однако, покой и умиротворение пришли и ко мне.

— Знаешь, я согласна быть твоей девушкой, учитывая все обстоятельства. — Хорошо всё обдумав, приняла решение мама.

— А у тебя нет выбора. Будешь сопротивляться, у меня теперь есть сотни способов, чтобы переубедить тебя. — Ухмыльнулся я, слегка сжимая её сосочки и с наслаждением покручивая их из стороны в сторону.

— Не надо угрожать, я уже всё поняла. — Примирительно сказала она, слегка поёрзала попкой на моём члене.

— Да? И ты будешь послушной шлюшкой? — Спросил я у неё на ухо.

— Миша, прекрати. — Вновь покраснела она и открыла глаза.

— Да ладно тебе, мам, теперь я буду трахать тебя где захочу, как захочу, когда захочу, куда захочу и сколько захочу, поэтому не строй из себя оплот морали, теперь ты не моя мамочка, а моя постельная сучка. — Довольно сообщил я, продолжая тискать её грудь, она тяжело вздохнула, но спорить не стала.

— Тогда называй меня просто Света. — Попросила она, я задумался.

— А что, не плохая идея. — Пожал плечами я и кивнул.

— Свет. А почему ты не хочешь в попку? — Нарушив повисшее молчание, спросил я и почувствовал, как она напряглась.

— Я раньше никогда... — Наконец ответила она, видя, что я пока что мирно интересуюсь.

— Да? Забавно. Но, ты же понимаешь, что в скором времени я тебя откупорю? — Спросил я, заставив её вздрогнуть, анальный секс явно представлялся ей не чем-то радужным.

— Я... Я не хочу. — Помотала головой она.

— А тебя никто не спрашивает, у меня есть наручники и смазка, так что твоё желание роли не играет. — Так же спокойно, не делая лишних движений, сообщил я.

— Но... Пожалуйста... — Умоляюще начала просить она.

— Нет, и не надейся, я не откажусь от идеи сделать свою сучку полно приводной, да и вообще, твоя жопа уже принадлежит мне, нравится тебе это или нет. Но, у меня есть к тебе интересное предложение. — Сказал я и драматично смолк.

— Какое? — С надеждой в голосе, спросила она, я ухмыльнулся.

— Я могу начать баловаться с твоей попкой уже сейчас, не в полную силу, так, по чуть-чуть, а когда разработаю твоё плотное колечко, тебе будет не так больно. — Добродушно посоветовал я, мама подумала и согласилась, хоть и через силу. Правильно, мозги заработали, понимает, что деваться некуда. Я отпустил её грудь, провёл ладонями по скользкому от воды и пены животу, дальше, вниз. Нежно, ласково погладил по внутренним сторонам бёдер, заставив откинуть голову назад и прикрыть глаза.

— Вот видишь, ты не дёргаешься, и я к тебе по-человечески. — Прошептал я ей на ухо, проникая двумя пальцами в её лоно, играя с её промежностью. Вторая ладонь легла на лобок, одним пальцем я нащупал клитор и начал теревить бугорок, из губ мамы вырвался тихий, сдавленный стон.

— Не сдерживай себя, ты шлюшка, когда тебе хорошо — можешь открыто сообщать об этом. — Прошептал я, продолжая двигать руками.

Ещё несколько минут она зажималась, пыталась погасить стон, но в итоге не выдержала и застонала в голос, слегка двигая попкой в такт моим рукам.

— Вот так, умничка, тебе нравится? — Задал я провокационный вопрос.

— О-о-очень... — Протяжно выдохнула мама, закатывая глаза и подаваясь тазом выше, что бы пальцы вошли глубже. Она задёргалась, выгнулась и закричала, мне в ладони через воду ударила струя, она кончила. Вода раскачалась и теперь выплёскивалась на кафельный пол, ничего страшного, Мразь приберётся.

— Bravo, не ожидал от тебя подобной прыти. — Услышал я одобрительную реплику, как только вошёл в свою комнату с полотенцем на бёдрах.

— Ты! Чего тут забыл?! — Взвился я, увидев Кса-Арана, сидящего в моём кресле в царственной позе.

— Тише, не кричи, поговорить пришёл. — Покачал головой демон и с интересом посмотрел на меня. Первый испуг прошёл, я немного успокоился и боком направился к шкафу.

— И о чём же ты хочешь поговорить? — Облачившись в шорты, поинтересовался я, поёжившись под его насмешливым взглядом.

— Парень, я в тебе не ошибся. Предлагаю тебе расширить наше соглашение. — Размял пальцы он, я прищурился.

— Душу не дам, даже не мечтай. — Категорично покачал головой я.

— Слушай, вот ты так печёшься о душе, а ты хоть понимаешь, что это такое? — Тоже прищурился Кса-Аран, явно передразнивая меня. Этот вопрос завёл меня в тупик, я подумал несколько секунд и отрицательно покачал головой.

— Вот то-то и оно, и вообще, я уже говорил, душа твоя мне без надобности, тут другие условия. — По деловому подытожил и выжидающе посмотрел мне в глаза, я стусевался и отвёл взгляд, рядом с этим... существом, было как-то не ловко и не спокойно.

— Какие твои условия, и какая из них моя выгода? — Наконец я прервал повисшее в комнате молчание.

— Насколько ты смог заметить, твоя сила, скажем так, специфична. — Усмехнулся Кса-Аран, когда я нахмурился.

— О да, спасибо большое, наделил способностью управлять мертвяками, лучше бы суперсилу дал... — Буркнул я.

— Не спеши делать выводы, ты ещё не освоил даже десятой части своих новых возможностей. Но, кое чего ты делать не можешь, и ты это понял, предлагаю своеобразный бартер, три души в обмен на небольшое желание, на постоянной основе. — Многозначительно протянул демон, я задумался.

— Это в каком смысле? — Решил уточнить я.

— Вы, люди, постоянно чего-то хотите, кто-то здоровья, кто-то богатства, кто-то власти, кому-то нужны большие гениталии, а у кого-то у женщины грудь плоская, вариантов много, выбери сам или придумай свой, только не очень глобальный, там уже душ побольше понадобится. — Снисходительно пояснил мне демон, я крепко задумался. Деньги, власть, всё это я получу и сам, не сразу, но, постепенно всё придёт, в этом можно не сомневаться. А что касается члена, природа меня не обидела, я вполне доволен, хотя...

— Парень, ты особо не увлекайся, были у меня клиенты, хотели причиндалы выдающихся размеров, я исполнил, только потом у них проблем было намного больше, нежели практической пользы. — Усмехнулся своим старым воспоминаниям Кса-Аран, я задумчиво

кивнул, обдумывая новую информацию.

— Три души, это значит, я должен убить трёх человек? — Спросил я, надеясь на отрицательный ответ. Кса-Аран меня разочаровал, утвердительно кивнув и ухмыльнувшись уголками губ, коварно так...

— Сейчас уже две, твой папаша уже определился с местом, где проведёт вечность. — Серьёзно добавил он, я вновь задумался. Два человека, не такая уж и великая плата за мгновенное выполнение желания, людей на планете и так намного больше, нежели требуется...

— Хорошо, я согласен. — Кивнул я, внимательно обдумав все аспекты соглашения.

— Отлично, я почти не сомневался в твоём ответе. — Расплылся в добродушной улыбке демон, а глаза на миг полыхнули багровым огнём, он поднялся и протянул мне раскрытую ладонь.

— Подожди, у меня какие-то фиксированные сроки, или свободный график? — быстро уточнил я, готовясь торговаться.

— Как захочешь, если что-то нужно, убиваешь двоих и я прихожу, исполняю желание и ухожу до тех пор, пока души ещё троих не покинут тела. — Пожал плечами демон, я облегчённо выдохнул и пожал его горячую и сухую ладонь.

— С тобой приятно иметь дело, кстати, те знания, они не твои, я засунул в твою голову осколок души мага прошлого, он был довольно вспыльчив и немного садистом, так что, старайся не злиться по пустякам. — Напоследок ошеломил меня Кса-Аран, растворяясь в воздухе.

Я остался стоять в середине комнаты, переваривая полученные сведения. А раньше об этом сказать не мог? Вот шелудивый сын макаки и носорога... Плюнув на всё, я пошёл вон из комнаты, на ходу придумывая правильное и рациональное желание, двое кандидатов в трупы у меня уже есть, осталось только решить, как отправить их души к новому другу.

— Зачем тебе это? — Спросил я, заходя в спальню. Мама стояла у шкафа и крутила в руках трусики, на плече висел бюстгальтер.

— В смысле? — Вскинула брови она, не понимаяюще посмотрев на меня.

— Убери это, тебе подобное больше не понадобится. — Строго сообщил я, вырывая из её пальчиков ажурные трусики, она опешила ещё больше.

— Но ведь...

— Никаких но, моя домашняя шлюха не должна носить белья, и вообще, не смей больше брать что-то подобное в руки. — Сказал я, мысленно призывая мразь. Мама уже без стеснения стояла передо мной голая, поэтому я молча взял её за руку и поволок к выходу, в дверном проходе мы столкнулись с Мразью. Света отшатнулась в испуге, рефлекторно прижалась ко мне.

— Не бойся его, это твой бывший муж и мой отец, я убил его и превратил в зомби. — Спокойно объяснил я, попутно схватив её за аппетитную попку.

Света ничего не сказала, лишь покосилась со страхом на чёрную фигуру в латексе и поспешила убраться из комнаты.

— Что всё это значит? — Спросила она, когда мы заходили в мою комнату.

— Сейчас Мразь соберёт всё твоё бельё, упакует его и приготовит к отправке на склад. — Пожал плечами я, усаживаясь в кресло.

— Но, у нас нет склада... — Потерянно пробормотала сбитая с толку Света, я ухмыльнулся.

— У нас есть склад, уже шесть лет, но ты о нём не знала, отец не считал необходимым ставить

тебя в известность. — Честно ответил я.

— А теперь, вставай на колени и отсоси мне. — Скомандовал я, указывая на пол перед собой, она колебалась несколько мгновений, а потом послушно села на ковёр и потянулась ладонями к вновь вставшему члену, что я предусмотрительно вынул из шорт. Её ладонь, не большая, с длинными аристократичными пальчиками нежно обхватила ствол и начала легко подрачивать, я прикрыл глаза и запрокинул голову.

Света знала, что нужно делать. Мягкие губки сомкнулись на головке, язычком она начала водить по уздечке, моё тело пробила дрожь. Я не глядя протянул руку и положил ладонь ей на затылок, не нажимал, лишь обозначил направление, губки послушно поползли вниз по стволу. Мама заглотила половину, как головка упёрлась ей в горло, я открыл глаза и посмотрел ей в глаза.

— Если не понравится минет, поимею тебя глубоко в горло. — Предупредил я, она оживилась и начала работать ротиком как заправская проститутка.

— Руки за спину. — Скомандовал я, она послушно завела руки за спину, оставив их в таком положении. Я начал давить сильнее на её затылок, не проталкивая член глубже, а заставляя останавливаться на достигнутом. Хотя я и был на взводе, я играл с её ротиком почти полчаса, когда чувствовал, что вот-вот кончу, заставлял её останавливаться, гладил ладонью по щеке и вновь вставлял ей в ротик свой член. Она брала, молча, безропотно, старательно работала ротиком, что бы я кончил, излившись небольшим фонтаном ей в рот. Мама всё проглотила, а потом начисто вылизала мой член и продолжила стоять на коленях, подобострастно глядя мне в глаза снизу-вверх.

— Умничка. Посиди дома, у меня есть дела, нужно вернуть долги старым знакомым. — Похлопал я ей по щеке и поднялся.

P. S Приношу извинения за промежутки между выходом глав, готовлюсь к экзаменам и ищу финансы для доната на сессии. Кому не жалко копеечку, помогите чем можете, буду крайне благодарен.